

Оцифрованная душа

Нина Стожкова
Оцифрованная душа

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Стожкова Н.

Оцифрованная душа / Н. Стожкова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Стихи Нины Стожковой обязательно найдут отклик в душе читателя двадцать первого века. Надо только сбавить бешеные скорости, которые диктует нынешняя цифровая эпоха, ненадолго остановиться и прислушаться к себе, к своей душе - словом, окунуться в тот мир, который зовется поэзией.

Содержание

Ангелы города	5
Перед Пасхой	5
Ангел	6
Кардиохирургам	7
Подземка	8
Первый снег	9
Прощание	9
Первый снег	10
Дом	11
Школьная считалка	12
Улица Неждановой	13
Детство	14
Белые стихи	15
В антракте	16
В магазине на Герцена	17
Про клоуна Вову	18
Бабушка	19
Стекло	20
В цирке	21
Несовпадения	22
Октябрь	23
Снимается кино	24
Стихи и проза	25
Обезьянка	26
Жизнь	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ангелы города

Перед Пасхой

Поп, накинув ризы на старый подрясник,
Светит в церковном дворике яйца и куличи.
Говорила мать: «Что ж, иди на фольклорный праздник!» -
В вечную жизнь не верят физики и врачи.
Храм «Покров Богородицы», тьма народу,
На столах – все, что люди несут святить.
Говорила мать: «Кто боится вернуться назад, в Природу,
Просто трус. Без красивых сказок не может жить».
Говорила еще: «Не вступай, Бога ради, ты в сделку с Богом:
Куличи и молитвы – в обмен на вечную жизнь.
Этот мир создан сложно, загадок и тайн в нем много,
Но наука все их решает, только держись!».
Почему же тогда в этом мире, из атомов состоящем,
Зажигая в церковном дворике свечку на куличе,
Слышу ясно твой голос, мама, родной, летящий,
И ладонь твою чувствую вновь на моем плече?

Ангел

Под пластинку хрипатую
Погрустим о былом.
Машет дворник лопатую,
Словно ангел, крылом.
Забудыгу бесполого
Посыпает снежок
И ложится на голову
Света яркий кружок.
Лимита поднебесная
Отработает срок.
Мы и сами – не местные,
Из фантомных миров.
Кто из лунного племени,
Из фантазий и грёз.
Кто из нового времени,
Из живущих всерьёз.
Все о нас дворник ведаёт,
Как начальник старшой,
И одною заведует
Крупноблочной душой.
Хоть и пьян, не оступится,
Ни оставит в беде.
Пусть за нас он заступится
На грядущем суде.

Кардиохирургам

Один заштопал, другой прижег,
А третий сказал: «Нормально стучит!».
Видать, хотел забрать меня Бог,
Но ему помещали мои врачи.
Один Ринат, другой Алексей,
А третий – Амир, суровый степняк...
Молиться не хватит мне жизни всей
О тех, кто вернул в этот мир меня.

Подземка

По кольцу, через черный тоннель
Я уеду, газету читая.
В чьем-то плеере будет, как шмель,
Биться ритм, до меня долетая.
Вновь дышать перегаром в лицо
У плеча станет ангел-хранитель,
Разомкнуть не пытаюсь кольцо –
Дантов круг, всех скорбящих обитель.
Пес бездомный, забредший в вагон,
Мне уставится в грешную душу,
И безногий шагнет на перрон,
Как с галеры ступают на сушу.
Этот круг, этот вечный размер,
Этот скрежет подземного рондо
Хороводом теней и химер
Нас укачивать будет неровно.
Но по кругу, как в юности, вновь
Я уеду, простившись с тобою.
Даже если и это – любовь,
Что здесь делать с любовью земною.

Первый снег

Прощание

Пока труба в коричневом футляре
Под нос бубнит доигранный мотив,
Я улетаю на воздушном шаре,
Колени белым платьем облепив.
Меня мутит, как на качелях в парке:
«Остановите! Больше не хочу!»,
Зануда и зубрила с первой парты,
Я медленно над городом лечу.
И растворяюсь в предосеннем солнце
Над розовыми кубиками дач.
Мне снизу машет странный и высокий,
Как это утро раннее, трубач.
А рядом, воя, носится кругами
Лохматый пес с нелепой кличкой Грусть.
Он думает, что я вернусь другая.
Или совсем. быть может, не вернусь.

Первый снег

Этот вечный первый снег,
Варежки на батареях...
Обещание апреля
В самом первом зимнем сне.
Мой огромный белый бант,
Седина в висках маэстро,
Гордость школьного оркестра –
Лопухий музыкант.
Замерзающее «до» -
Нота, взятая неверно.
Умирая, самый первый
Снег сжигает мне ладонь.
Каждой осенью – другой,
Каждый раз – сражение с фальшью.
В снегопаде вязнет мальчик
С ослепительной трубой.

Дом

Останется стихотвореньем
Нескладное наше жильё.
Там бабушка варит варенье,
А мама стирает белье.
Там дух мандаринов веселый
И елка, как сказочный бог,
И я, прибегая из школы,
Бросаю портфель за порог.
Там бродит мечта о собаке
И дремлют иные мечты...
Спускается муха во фраке
На нотной бумаги листы.
Пусть все, как в семейном альбоме,
Останется в этих строках.
И мебель, немодная, в доме,
И книга у мамы в руках.
И окна морозные – настезь,
И пахнувший пудингом дым...
Все это зазубрено насмерть
И будет отныне таким.

Школьная считалка

Лето, школьное крыльцо,
Ваше хмурое лицо.
Раз-два-три-четыре пять.
Будем в классики играть?
До седьмого класса скука-
Музыкалка и наука.
Здесь я прыгаю одна,
Вы – считайте у окна.
Класс восьмой. Оскал скелета
Из-за двери кабинета.
Я юннат у вас в кружке,
Вы – в помятом пиджаке.
Класс девятый. Вы у карты
Я сижу за школьной партой.
Получаю «тройки»
И скучаю у доски.
Класс десятый – вылетайте
И внимательно считайте.
Новый год и выпускной
Мне допрыгивать одной.
Ровно десять. Эй, учитель!
Вы устали, вы ворчите:
«Районо и гороно
Крепко спят давным-давно.
Уходите со двора,
Наша кончилась игра».

Улица Неждановой

Докрасна в горниле города
Трубы с крышами покатыми
Закаляют наши горести
Неуемными закатами.
Там, где в гнездах бьются ласточки
И скрипят, качаясь, лестницы,
Город плавит наши слабости
На характеры железные.
Там, где крыши все азартнее,
Все звончей исходят ливнями,
Нас куют в плывущем зареве
Маросейка и Неглинная.
Пламя властвует над городом
В предзакатном ожидании.
Нас сжигает тихой гордостью
Верность улице Неждановой.
Верность помыслам обманчивым
И везению непрочном.
И отчаянному мальчику
Из недавнего отрочества.

Детство

Тихо шаркают по крыше
То ли листья, то ли мыши.
Кот, огромный, как бульдог,
Охраняет наш порог.
Тихо вторит фортепьяно
Детской песенке Татьяны,
Диким танцам на носках
И снежинкам в облаках.
Сквозняки по половицам
К нотным тянутся страницам
И баюкают кота
На футляре от альта.
...Снова снег – куда деваться?
Кот пропал. Мне скоро двадцать.

Белые стихи

Да славится мойщик посуды,
Больной без ее белизны,
Маляр, потерявший рассудок
От свежебеленной стены,
Кондитер, седой и хохлатый,
Над облаком пыли мучной.
Берущий безбожную плату
За белые платья портной.
Уборщик, ругающий лето
За услащенный тополем сад,
И злая причуда поэта
Бумагу марать наугад.

В антракте

«Как же ты изменилась,
Словно с неба свалилась!».
Я прекрасна, как Фея Драже.
Я с лицом беспечальным
И с кольцом обручальным,
В платье, розовом, как бланманже.
«Где ты был эти годы?».
Как качаются своды?
Как оркестр военный гремит!
В зале консерваторском
С палочкой дирижерской
Моя детская тайна стоит.
Разноцветное утро.
Разве кто-нибудь умер?
Так печален оркестр духовой.
Тонких веток качанье,
Это наше прощанье
Тихим маршем плывет над Москвой.

В магазине на Герцена

В этом театральном магазине
Я скрываюсь от дождей и бед.
Трогаю пуанты на витрине.
Даже если в доме денег нет.
Покупаю тени цвета сливы,
Крашу губы, в зеркальце смотря.
Буду разноцветной и счастливой
Среди пестрых листьев сентября.
От ветров осенних не замерзну
Под плащом для гномов и принцесс.
В городе, как в солнечной примерной,
Пахнет ожиданием чудес.

Про клоуна Вову

Я иду по синим лужам
Не с подругой и не с мужем.
Угадайте, рядом кто?
Клоун в стареньком пальто!
Настоящий клоун Вова,
Старшекурсник циркового.
Он пока не знаменит,
Но нисколько не грустит.
Тает снежная завеса,
Воздух мартовский лучист.
Я твержу: «Я поэтесса!»,
Он мечтает: «Я – артист!».

Бабушка

Бабушка, нахохленная птица,
На кровати в сумерках сидит.
То, что нынче бабушке приснится,
Завтра утром сбыться норовит.
Древняя, ослепшая, глухая,
Смотрит сны, как видео-кино,
Молодым назавтра предрекая
То, что было с ней давным-давно.

Стекло

Нас Господь сотворил из стекла,
Души вдул сквозь прозрачные лица.
Помолчал. Наказал не разбиться
От любви, от ударов, от зла.
Мудр Творец, потому не хандрит,
Если чья-то душа догорает.
А когда человек умирает,
Из осколков – другого творит.

В цирке

Я различаю свет во мраке
И понимаю: мрак – ничто,
Когда выходит в рыжем фраке
Любимец цирка шапито.
Когда артистка цирковая
Опасный выполняет трюк,
Я вместе с ней, едва живая,
Лечу, зубами сжав мундштук.
Что б в этом бешеном круженье
Перемолоть, перекружить
Все то, что только отраженье
Глагола пламенного: «жить!».

Несовпадения

Мы целую зиму мечтали о лете,
Чтоб белый наш дом, как валун придорожный,
Увили горошка душистые плети
И вырос – у лифта почти! – подорожник!
Чтоб пели стрекозы на автостоянке
И крались коты за кустом барбариса,
И бабушка гордо сажала в жестянке
По горстке семян – ноготков и редиса.
А после, устав от тягучего зноя,
Мы слышали, как завывают метели.
И вновь получилось все так, как хотели.
И снова нам видится что-то иное...

Октябрь

Октябрь, хрипя, поднялся на дыбы
Над переулком,
Осенью прожженным.
А в воздухе – такая напряженность,
Что ей сродни – призывны клик трубы.

Снимается кино

Снег пошел без команды: «Мотор!»,
Без хлопушек и чьей-нибудь воли.
Десять дублей. Он вышел из роли
И покорно улегся на двор.
В снегопад у окна постоять,
Два цветка бутафорских сжимая...
Осветители переживали:
Надо осень по фильму снимать.

Стихи и проза

Ты явишься прямо с мороза
С портфелем в озябшей руке,
Как самая дивная проза
На самой нескучной строке.
Я прыгну, как кошка, с дивана,
Смеясь от таких пустяков,
Что вновь – продолженье романа,
И больше не будет стихов!

Обезьянка

Какую яркую приманку
Судьба подкинула опять,
Чтоб подразнить, как обезьянку,
И за решетку приз убрать.
А мне – стоять с рукой пустою,
Того не в силах укусить,
Кто с идиотской простотою
Игрушку дергает за нить.

Жизнь

Твердила мама: «Жизнь жестока!».
Я тайно думала: «Вранье!»
И убегала, как с урока,
От смысла здорового ее.

Какие глупости! Жестоким
Никто не может быть со мной!
Я молода, я нравлюсь стольким,
Я замуж выйду той весной...

Лет десять бешено промчалось –
Зима, весна, и вновь зима...
Но если что-то и осталось

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.